

УДК 94(5) 902/904

ПЕСНЬ СТЕПИ

© 2017 г. М.Л. Швецов

В работе рассматриваются три известных в настоящее время кочевнических погребения с однотипным музыкальным инструментом – «комузом», являвшимся органической частью музыкальной культуры тюркских кочевников Средневековья. Все три погребения принадлежат половецким воинам.

Ключевые слова: средневековые номады. Восточная Европа, музыкальная культура, музыкальные инструменты.

Предлагаемая нами публикация материалов, отражающих одну из необычных сторон музыкальной культуры кочевого населения Восточно-Европейской степи эпохи Средневековья, неразрывно связана с Михаилом Викторовичем Гореликом. В 1986 году, во время нашей очередной встречи в Москве, я ознакомил его с отчетными материалами кочевнических погребений из раскопок курганов Краснознаменной экспедиции Института археологии АН СССР, переданными мне ее начальником Г.Л. Евдокимовым для совместной публикации (Евдокимов и др., 1984, Отчет, ф.э. 1984/16). Одним из наиболее ярких и необычных комплексов были «материалы из захоронения 4 в большом кургане 1 у с. Кирово, Бериславского района Херсонской области» (Там же. С. 70-74). Конструктивная сложность деревянного погребального сооружения (саней), интересный обряд захоронения воина и состав сопровождающего умершего инвентаря дополнялись уникальной находкой музыкального струнно-смычкового инструмента (Рис. 1). Обсуждение и характеристика комплекса, даже вызывая спорную интерпретацию, ставили вопрос о его немедленной публикации. Тогда же Михаил Викторович, в качестве аналогичного памятника, обратил наше внимание на материалы известнейшего «Кочевнического кургана близ г. Юрьева Польского», опубликованного А.А. Спицыным в начале века (Спицын, 1905. С. 78-83). Однако недоговоренность в характеристике воинской интерпретации обоих комплексов отодвинула сроки публикации на дальнейшее. В 1987 году, будучи в Саратове, благодаря И.Б. Васильеву, коллеги впервые ознакомили меня с материалами раскопок И.В. Синециным могильника Усть-Курдюм, из кургана 8, хранящимися в фондах Саратовского музея. Именно в материалах данного комплекса были представлены детали деревянного музыкального инструмента.

Участие автора в работе международных конгрессов ЮНЕСКО по трассам Великого Шелкового пути, проходившего по республикам Средней Азии, знакомство с историей музыкальных инструментов Востока расширили круг материалов и источников для продолжения исследования и интерпретации рассматриваемых погребений. В 1991 году Г.Л. Евдокимов опубликовал данное погребение 4 из кургана 1 у с. Кирово в красочном международном сборнике «Золото степу. Археологія України» (Евдокимов, 1991. С. 281-283). В тот же год, на III краеведческих чтениях, посвященных 400-летию г. Саратова, нами был прочтен доклад «О находках музыкальных инструментов в памятниках Дешти-и-Кыпчака»¹. Участие в работе краеведческих чтений 1991 года в Саратове, посвященных 400-летию музея, дало возможность не только выступить с докладом, но и зарисовать и описать уникальный комплекс материалов погребения кочевника с музыкальным струнным инструментом из кургана 8 могильника Усть-Курдюм, раскопки И.В. Синецина в 1963 г. Участие в работе III краеведческих чтений в Самаре М.Г. Крамаровского и его консультации по материалам погребений могильника Усть-Курдюм дали возможность выступить с докладом о данных захоронениях на Маргулановских чтениях в Алма-Ате в 1992 г. (Евдокимов, Швецов, 1992. С. 249-249).

После возвращения из Алма-Аты в Москву и представления Михаилу Викторовичу новых материалов о средневековых музыкальных струнно-смычковых инструментах Средней Азии, собранных автором, были продолжены совместные исследования. Целью дальнейшей работы стали также вопросы изучения истории формирования струнно-смычковых инструментов, их связь

¹ Материалы представленного доклада, к сожалению, не были опубликованы в вышедшем в 1993 году сборнике (Краеведческие чтения, 1993).

с духовным миром и мировоззрением населения Восточно-Европейской степи эпохи Средневековья и их связь с военной элитой (?).

На Третьей международной конференции по изучению праболгарской археологии, истории и культуры в г. Шумен в 1990 году я с большой радостью встретился с известнейшим в мире ученым и путешественником Слави Дончевым, специалистом по истории происхождения и появления струнно-смычковых инструментов в Европе. Именно его фундаментальное исследование «Към въпроса за произхода и най-ранната поява на струнните лъкови инструменти в Европа», изданное в 1984 году (Слави Дончев, 1984. С. 102-149), раскрывало одно из ранних направлений формирования данных музыкальных инструментов и их путь через Степи в Европу. Поздее, в 1992–1995 годах, объезжая музеи Израиля, Украины, России, Казахстана, мы собрали интереснейший материал по распространению и формированию струнно-смычковых инструментов, связанных с миром культуры степного и городского населения эпохи Средневековья. Тогда же были выявлены и новые малоизвестные памятники, оставленные населением как южнорусских степей, так и городов Крыма. Так, согласно тексту В.Н. Ястребова, «в 1894 г. крестьянин с. Тишовка, Херсонской губернии, раскопал погребение с остатками музыкального инструмента типа бандура (?), который был зарисован В.Н. Ястребовым», но рисунок не сохранился².

Необходимо отметить, что изображения этого вида инструментов известны и на изваяниях половецкого времени (Веселовский, 1915. Рис. 10, 45; Плетнева, 1959. С. 212; Плетнева. 1974. С. 105). Ряд исследователей неоднократно обращался к их интерпретации и описанию, увязывая с данными письменных источников (Ипатьевская летопись. С. 479; Codex Cumanicus (Совихси). С. 206; Плано Карпини, 1957. С. 71; Гийом Рубрук, 1957. С. 95, 105, 111). Однако у Г. Рубрука и П. Карпини, по-видимому, упоминается щипковый инструмент, ведь смычковые инструменты неизвестны были в Европе ранее (Fidel) (Buchner, 1956). К струнным смычковым инструментам Степи считают возможным

² Ссылка на композитора П. Бородина, который при создании оперы «Князь Игорь» собирал все имеющиеся отношения к данной эпохе материалы. Так, венгр Гунфалев прислал ему напевы, записанные у потомков половец, проживавших в Венгрии. К сожалению, прорисовки данного инструмента нам не известны.

отнести и изображение, заменяющее сосуд в руках статуи (изваяния) из Джамбульского музея. По мнению А.А. Чарикова, это изваяние музыканта XII века (Чариков, 1981. С. 289). Известны и в других археологических материалах детали музыкальных инструментов, правда, маленькие и значительно юго-восточнее. Мы имеем в виду гриф музыкального инструмента из раскопок в замке Чильхуджра, в окрестностях Бунджиката, к югу от Шахристана. По мнению автора, «сам фрагмент представляет собой головку грифа струнного инструмента, изготовленного из крепкого орехового дерева» (Древности Таджикистана, 1985. С. 262-263. Рис. 686). Фрагмент струнного инструмента найден и в помещении Балыктепе. Это колок и две конусообразные головки грифов (Там же. С. 93). А также гриф от струнного инструмента, экспонируемого в Румянцевском музее, о котором мы упоминали ранее. Кроме рассмотренных материалов из погребений населения Степи, необходимо отметить уникальную глиняную статуэтку XII века (Рис. 2), изображающую византийского монаха, играющего на струнно-смычковом инструменте, найденную К.И.Красильниковым в Херсонесе³. Изображение музыканта-монаха, играющего на струнно-смычковом инструменте, не удивительно в христианских древностях Киевской Руси. Так, при описании музыкальной истории России и Украины приводится копия изображения музыканта в кафедральном соборе XI в. в Киеве (Buchiver, 1956. С. 294). По его мнению, «начиная с XIII – второй половины XIV в. широкое отражение в искусстве находит изображение трехструнных смычковых инструментов (Buchiver, 1956. С. 93).

Более широкий интерес к памятникам и материалам захоронений степного населения эпохи Средневековья с находками музыкальных инструментов проявляется в последующие годы. Так, материалы раскопок курганов И.В.Синицыным в Поволжье 1963 года были опубликованы в коллективной монографии «Средневековые кочевники Поволжья» Гарустовичем Г.Н., Ракушиным А.И., Яминовым А.Ф в 1989 году (Гарустович Г.Н. и др., 1989). В состав публикуемых древностей вошли и материалы из курганного могильника Усть-

³ Считаем своим долгом высказать слова признательности К.И. Красильникову, за предоставление данной находки, хранящейся в археологическом музее Луганского университета, для публикации.

Курдюм, где, как мы уже отмечали, было открыто захоронение с музыкальным струнно-смычковым инструментом (Гарустович, 1998. С. 211-215). Однако в процессе публикации данных материалов произошла неожиданная ошибка. Так, при описании комплекса захоронения из кургана 8 музыкальный инструмент был включен в состав находок кургана 9 этого же могильника (Гарустович и др., 1998. С. 213). К сожалению, текста описания материалов раскопок могильника И.В. Синецким в музее не было. По объяснениям сотрудников музея, они, по-видимому, хранились (?) у Е.К. Максимова. По материалам и записям, собранным сотрудниками музея в 1987г., нами было переписано описание захоронения. Приведем его: «Могильная яма погребения в кургане 8, в отличие от всех других захоронений могильника, была с подбоем. Входная яма, ориентированная по линии СВВ – ЮЗЗ, прямоугольной формы, длина – 2,10 м, глубина ямы в грунте – 1,20 м. Подбой, устроенный под южной стенкой, овальной формы, длина – 2,10 м и ширина 0,65 м, ниже дна могильной ямы на 10 см. Погребенный уложен головой на СВВ. Череп на левой стороне, лицом у югу, руки вытянуты вдоль туловища. В заполнении костяной предмет. На ребрах, в левой части грудной клетки, на правой кости таза, на животе и бедрах, уходя под левую бедренную кость, лежал кожаный пояс (Рис. 3) с бронзовыми накладками. Он состоит из двойных ремешков, соединенных друг с другом. Кожаная сумка-кошелек была закреплена на поясе (Рис. 3). В правой части погребения, вдоль стенки подбоя, сохранились остатки деревянного блюда и обрывки бересты с линейным орнаментом. За черепом погребенного найдены фрагменты деревянного музыкального инструмента и кусочки черной кожи»⁴. На приводимой фотографии погребения в публикации (С. 214) виден лежащий в изголовье погребенного музыкальный инструмент, что не уточнено в публикации. В описании же погребения из кургана 9 указано, что «недалеко от черепа была обнаружена трубочка от бокки» (с. 213), что указывает на принадлежность данного погребения женщи-

не. О погребенном из кургана Усть-Курдюм 8: «Костяк мужчины лежал вытянуто на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, ориентированный головой на СВ», что видно и на фотографии (Там же. С. 211). Что касается погребенной в кургане 9, в тексте описания указано, «что руки погребенной полусогнуты в локтях» (С. 213). Место якобы лежащего в погребении 9 музыкального инструмента не уточнено (С. 213).

Приводимая детализация описания материалов из захоронения в кургане 8 могильника Усть-Курдюм взаимосвязана и с характеристикой аналогичных погребений. Примером этого можно назвать элементы погребального обряда и сопровождающего инвентаря из приводимого нами погребения 4 из кургана 1 у с. Кирово (Евдокимов и др., 1984; Отчет, ф.э. 1984/16). Полная и уточненная публикация этого уникального комплекса была сделана дважды автором его раскопок (Гершкович. 2011. С. 40-49; Он же, 2012. С. 231-250). Частичная публикация и сравнительная характеристика музыкальных инструментов из данных погребений и пути их исторического развития были опубликованы нами в 1991, а затем в 1998 годах (Швецов, Хазова. 1998. С. 82-88). Во время обсуждения и подготовки материалов приведенных погребений с музыкальными инструментами к совместной публикации с Михаилом Викторовичем Гореликом одним из основных спорных вопросов была принадлежность этих погребений к военному сословию, а возможно, и к военной элите населения Степи. По военной атрибутике, а более точно, составу и набору военного инвентаря их можно разделить на три группы, представленные:

1. Погребением из кургана близ Юрьева-Польского. Захоронение половецкого воина с доспехами и оружием (сабля, лук, стрелы). XII в.

2. Погребением 1 из кургана у с. Кирово. Захоронение половецкого воина с оружием (колчан, лук, набор стрел). XII в.

3. Погребением 4 из кургана 1 могильника Усть-Курдюм. Захоронение половецкого воина (?) со статусным поясом и кошельком. XIII–XIV вв.

Необходимо сказать, что в захоронениях второй и третьей групп, в составе инвентаря, отражающего общие детали погребального обряда, можно отметить и наличие деревянных блюд, что характерно для определенного ритуала в погребальном обряде.

⁴ При знакомстве с материалами раскопок И.В. Синецкина, 1963 г., из фондов Саратовского музея, нами были описаны и зарисован комплекс, рассматриваемого погребения, кургана 8. Пользуясь возможность высказать слова признательности Наталье Петровой, научному сотруднику музея, слова благодарности за помощь в сборе материалов из комплекса могильника Усть Курдюм.

К числу элитных воинских захоронений Степи мы считаем необходимым отнести захоронение первой группы.

Именно образ этого воина и воссоздал Михаил Викторович Горелик в своей реконструкции (Рис. 5).

Объединяющим элементом рассмотренных комплексов можно считать «комуз, являющийся органической частью музыкальной культуры тюркских кочевников Средневековья (М. Крамаровский).

ЛИТЕРАТУРА

Афоньков Н.Н. Стрелковый пояс и кошель золотоордынского времени из курганного могильника у с. Усть-Курдюм // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 10. Саратов: Полиграфия Поволжья, 2012. С. 158–163.

Веселовский Н.И. Современное состояние вопроса о «каменных бабах» / Записки Одесского общества истории древностей. 1915. Том XXVII. 40 с. + 14 табл.

Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV в). Уфа: Гилем, 1998.

Гершкович Я.П. Половецкий кобызчи. Степи Восточной Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время. Донецк: ДонНУ. 2012. С. 221–250.

Гершкович Я.П. Спадщина Коркута в половецькому середовищі Північного Прчерномор'я // Археологія. 2011. № 1. С. 40–50.

Гийом Рубрук: Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Редакция, вступ. статья и примечания Н.П. Шастиной. М.: Изд-во географической литературы, 1957. 270 с.

Древности Таджикистана. Каталог выставки. Душанбе: Дониш, 1985. 344 с.

Евдокимов Г.Е., Швецов М.Л. Погребение музыканта // Маргулановские чтения. Тезисы. Петропавловск: Петрозаводский ПИ, 1992. С. 249–250.

Евдокимов Г.Е. Співай же йому пісні половецькі // Золото степу. Археологія України. Шлезвіг, 1991. С. 281–283.

Евдокимов Г.Л. Отчет Краснознаменной экспедиции Института археологии АН Украины / Архив НА ИА НАНУ, 1984/16.

Краеведческие чтения: Доклады и сообщения I–III чтений / Саратовский обл. музей краеведения, Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского и др.; под общ. ред. Е.К. Максимова. – Саратов: [б. и.], 1993. 107 с.

Плано Карпини: Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Редакция, вступ. статья и примечания Н.П. Шастиной. М.: Изд-во географической литературы, 1957. 270 с.

Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. № 62. М.: Наука, 1959. С. 151–226.

Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. Е 4-2. М.: Наука, 1974. 200 с.

Слави Дончев. Към въпроса за произхода и най-ранната поява на струнните лъкови инструменти в Европа // Музикални хоризонти. Союз на музикалните дейци в България. Бюлетин. № 3. София, 1984. С. 102–149.

Спицын А.А. Кочевнический курган близ г. Юрьево-Польского // ИАК. 1905. Вып. 15. С. 78–83.

Чариков А.А. Статуя музыканта XII в. // СА. 1981. № 2. С. 289–291.

Швецов М. О находках музыкальных инструментов в памятниках Дешт-и-Кыпчака // III краеведческие чтения, посвященные 400-летию г. Саратова. Саратов: [б.и.], 1991. С. 33–34.

Швецов М.Л. Могильник Зливки // Проблемы на прабългарската история и култура. 2. Трета международна среща по прабългарската археология. Шумен: Аргес, 1990. С. 109–123.

Швецов М.Л., Хазова А.Г. К истории формирования струнно-смычковых инструментов // Музичне мистецтво: традиції, досягнення, перспективи. Донецк: [б.и.], 1998. С. 82–88.

Buchner A. Musikinstrumente der volker. Prague: ARTIA. 1968. 295 s.

Информация об авторе:

Швецов Михаил Львович, руководитель Донецкого Центра института востоковедения им. А.Крымского.

THE SONG OF THE STEPPE**M.L. Shvetsov**

The article considers three currently known nomadic burials with similar musical instruments - 'komuzes', which was an organic part of the musical culture of Turkic nomads in the Middle Ages. All three burials belong to the Cuman warriors.

Keywords : medieval nomads, Eastern Europe, musical culture, musical instruments.

About the Author:

Shvetsov Mikhail L. Head of the Donetsk Centre of the Institute of Oriental Studies named after A.Yu. Krinsky.

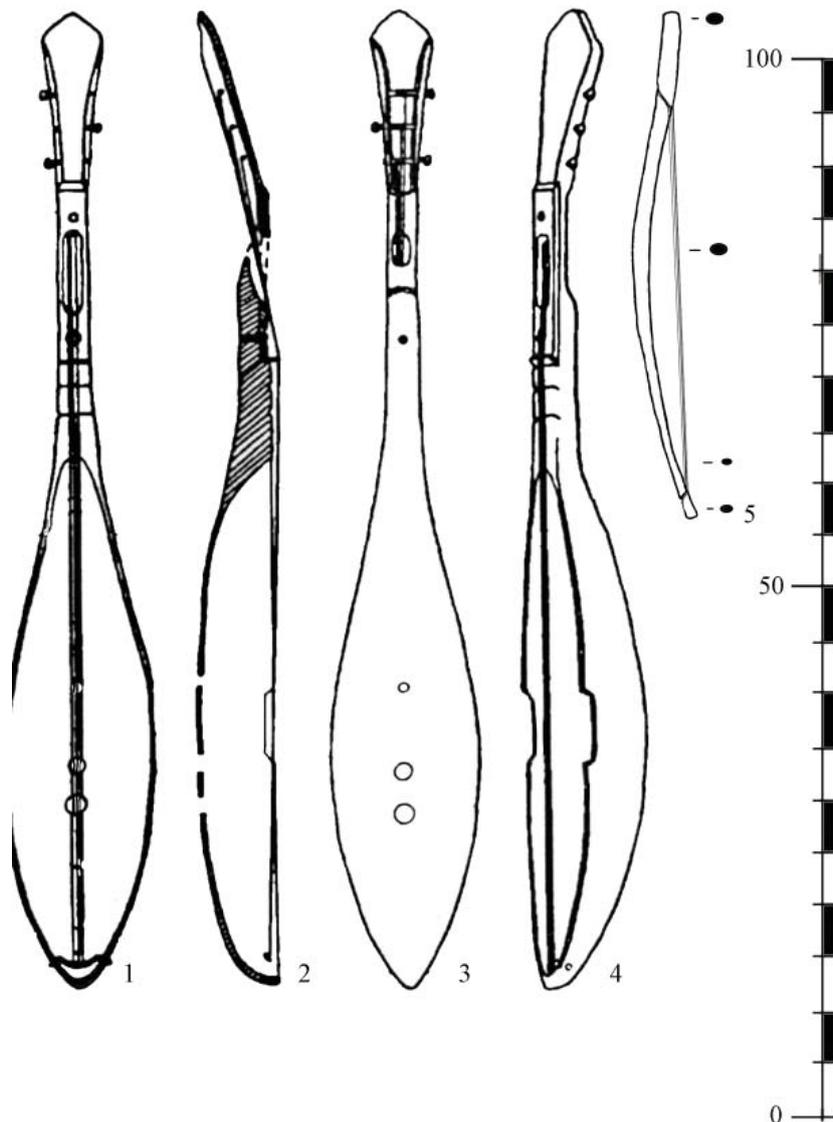

Рис. 1. Комуз из погребения 1 кургана 4 с. Кирово.

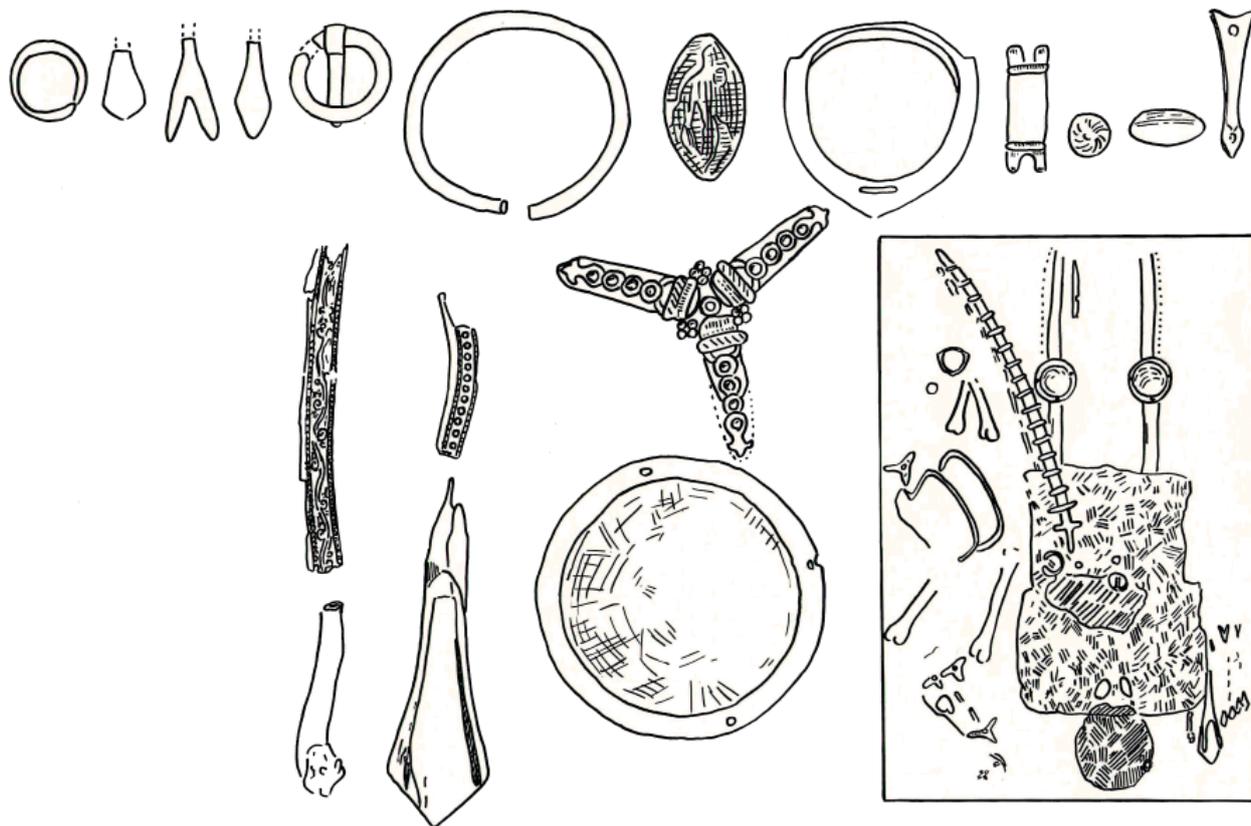

Рис. 2. Металлы из «Кочевнического кургана близ г. Юрьева Польского».

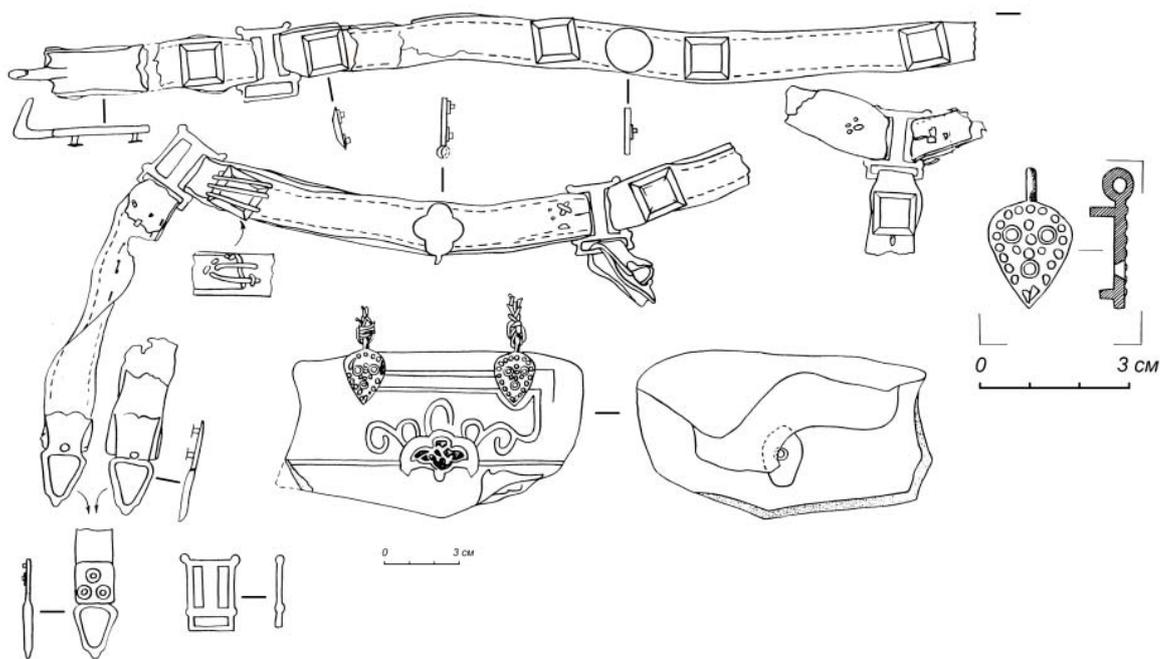

Рис. 3. Пояс и кошель из кургана 8 Усть – Курдюм.

Рис. 4. Реконструкция музыкального инструмента из кургана 8 Усть-Курдюм.

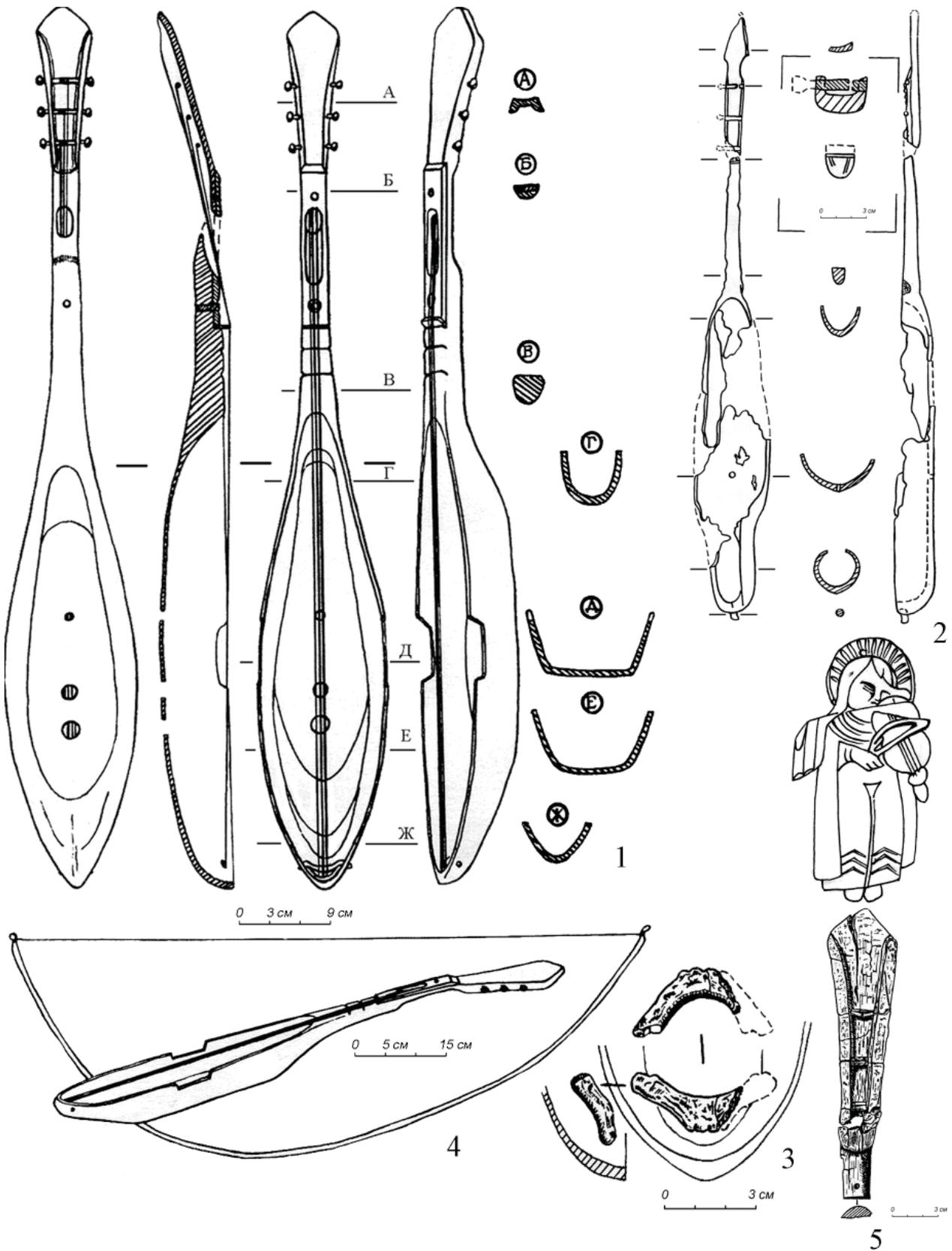

Рис. 5. Музыкальные инструменты из погребений населения Евразийской Степи. 1 – Инструмент из погребения у с. Кирова, 2 – Его реконструкция, 3 – Гриф инструмента из погребения у с. Кирова. 4 – Инструмент из погребения у с. Усть-Курдюм. 5 – глиняная статуэтка из Херсонеса.

Рис. 6. Реконструкция М.В. Горелика.